Гарри медленно поднял голову и угрюмо уставился на знакомый облик дома номер четыре по Частной улице. И без того ужасный день стремительно ухудшался. Мало того, что ему пришлось без предупреждения появиться на пороге дома Дурслей. Он знал, что они без проблем выразят свое disp.l.e.a.s.u.r.e, но ему также придется сказать им, что сегодня днем к нему присоединятся еще два урода. Уголок рта Гарри шутливо дёрнулся, когда он представил, как они воспримут эту новость. Он оставил Рона и Гермиону на вокзале Кингс-Кросс чуть больше часа назад. Каждый из них собирался зайти в свой дом, прежде чем аппарировать на Прайвет Драйв. Гарри с нежностью улыбнулся, вспоминая их проявление солидарности. Он не ожидал этого; он думал, что поедет один. Хотя он отчаянно волновался за них и за оставшуюся часть их похода, он должен был признать, что мысль о том, что у него есть поддержка, когда он встречается со своими родственниками, была очень приятной. Гарри решил, что будет лучше - или, по крайней мере, менее неловко, - если он первым приедет на Прайвет Драйв и подготовит своих родственников к их приезду. Он хотел как можно быстрее скрыться от Хогвартс-экспресса и других студентов... пока не столкнулся с Джинни. Гарри быстро тряхнул головой - он не мог позволить себе думать о Джинни. Он все еще не думал, что его решимость достаточно сильна. Поскольку он еще не достиг совершеннолетия, он быстро ускользнул, не разговаривая ни с кем из толпы на Кингс-Кросс, и сел на поезд до Прайвет-Драйв. Долгое и жаркое путешествие сделало его раздражительным. Это не предвещало ничего хорошего для предстоящей встречи выпускников. Он подумывал просто аппарировать обратно из Хогсмида, чтобы избежать Хогвартс-экспресса. Что с того, что Министерство вышвырнуло его из Хогвартса? Он все равно не собирался возвращаться. Гермиона, которая всегда была голосом разума, напомнила ему, что не нужно давать Министерству повод сломать его палочку, и Гарри пришлось признать, что она права.

Руфус Скримджор хотел подчинить Гарри своему контролю, и Гарри не хотел, чтобы этот человек усложнил ему жизнь, пытаясь заставить Гарри подчиниться. У Гарри не было терпения ни на этого человека, ни на его политиканство. Тем не менее, безрассудное использование несовершеннолетним магии ради простого удобства было риском, на который не стоило идти. Он ненавидел, когда Гермиона была права. Поэтому он сидел в купе с Роном и Гермионой и старался не обращать внимания на дыру в сердце, которую создавало отсутствие Джинни. Он не видел ее всю дорогу домой и гадал, в какое купе она села в поезде. Ни Рон, ни Гермиона не спросили его, где она была, но несколько раз он ловил на себе умоляющие взгляды Гермионы. Гарри упорно избегал ее взгляда. Он жалобно смотрел в окно, его мысли были сосредоточены на более счастливых днях... Засунув руки в карманы джинсов и расправив плечи, Гарри пошел через дорогу к безупречно подстриженному саду дома номер четыре по Прайвет-драйв. Он обещал Дамблдору вернуться еще раз до своего дня рождения и намеревался сдержать это обещание. При мысли о своем директоре Гарри напрягся, но, сморгнув влагу с глаз, продолжил идти вперед. Это было то, чего хотел Дамблдор, и это то, что он собирался сделать. Тем не менее, знание того, что он должен сделать, не облегчало задачу. Он был не в настроении разбираться с глупостями Дурслей. У него не было терпения на их мелкий фанатизм... у него были более серьезные проблемы. Времена, когда багровое лицо Вернона Дурслей могло заставить его струсить, давно прошли. Ему было интересно, что его ожидает, когда они откроют дверь и увидят, что он стоит там после своего богатого событиями ухода прошлым летом.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2516918